

— Братец, мне нужно с тобой поговорить, — Лоу Цзянь потянул брата к себе, обнял его руку, словно заявляя о своих правах, и зло уставился на Чу Юаня.

— Сейчас я занят, поговорим вечером.

— Не-е-ет! — Лоу Цзянь не отставал от него, успев бросить Чу Юаню вызывающий взгляд. — Чу Юань, режиссёр тебя ищет, быстрее иди!

Чу Юань с невыразимым видом смотрел на него, слегка нахмуренные брови выдавали его недовольство.

Услышав это, Лоу Ичжи извиняюще улыбнулся Чу Юаню, в его словах прозвучала успокаивающая нотка:

— Сяо Чу, иди сначала к режиссёру Фаню, я потом подойду.

Чу Юань глубоким взглядом смотрел на него несколько мгновений, но всё же послушно пошёл искать режиссёра.

Лоу Цзянь настороженно смотрел вслед Чу Юаню, пока тот полностью не исчез из виду, а затем потащил Лоу Ичжи наружу, бормоча:

— Найдём поукромнее местечко...

— Что ты затеял? — с досадой спросил Лоу Ичжи. Только что успокоил одного ребёнка, и вот уже другой сорванец, у него почти не осталось терпения.

Лоу Цзянь не отвечал, молча долго бродил по съёмочной площадке, в итоге, покружив, снова привёл Лоу Ичжи в ту самую гримёрку. Сначала он втолкнул Лоу Ичжи внутрь, выглянул в обе стороны за дверь, а затем, как вор, быстро закрыл её.

Лоу Ичжи скрестил руки на груди, глядя на него с усмешкой:

— Что ты задумал?

— Братец, я тебя спрашиваю, — Лоу Цзянь с необычайной серьёзностью положил руки на плечи брата, — что вы с Чу Юанем только что делали?

— Ничего особенного, — ответил Лоу Ичжи. — У него было плохое настроение, я его подбодрил.

— Хм! — Лоу Цзянь с негодованием сказал:

— Ты знаешь, почему у него было плохое настроение?

Лоу Ичжи уклончиво ответил:

— В общих чертах знаю... Зачем тебе это?

— Буду прямолинеен, — Лоу Цзянь снова осторожно огляделся по сторонам, — этот Чу Юань не зря затеял!

Сердце Лоу Ичжи ёкнуло, но он спокойно сказал:

— Сяо Чу хороший парень, ты, наверное, преувеличиваешь?

— Я имею в виду, он хочет тебя соблазнить! — взволнованно воскликнул Лоу Цзянь, тряся его за плечи.

Эта прямая атака ошарашила Лоу Ичжи, затем он взъерошился, как кошка, на которую наступили на хвост:

— Что за ерунду ты несёшь?!

— Братец, неужели ты не чувствуешь? — Лоу Цзянь начал перечислять улики, которые выдавали Чу Юаня. — Этот парень, целыми днями «старший» да «старший», просто тошнота. Под предлогом обучения актёрскому мастерству всё время вертится перед тобой, а вечером ещё и спит с тобой. Какой ученик будет под разными предлогами искать повод остаться ночевать у учителя?!

Лоу Цзянь говорил всё возбуждённее, голос невольно повысился на несколько тонов.

— Поэтому Чу Юань точно негодяй!

Выражение лица Лоу Ичжи стало сложным, он плотно сжал губы, долго размышляя, наконец, глухо произнёс:

— Цзянь, ты слишком много думаешь. Мы действительно ближе, чем обычный учитель и ученик, но это лишь потому, что я отношусь к нему как к младшему брату... Думаю, и сяо Чу видит во мне старшего брата, поэтому так ко мне привязан.

Двусмысленное отношение Чу Юаня уже вызвало у Лоу Ичжи некоторые подозрения, а теперь Лоу Цзянь так прямо высказал догадки, таившиеся в глубине его сознания, что на мгновение вверг его в смятение. Лоу Ичжи инстинктивно отверг всё это, насильно игнорируя беспокойство в душе.

Скорее, он не верил словам Чу Юаня, вернее, он не хотел верить словам Чу Юаня.

А Лоу Цзянь прыгал от злости:

— Братец, посмотри хорошенько, я твой брат! Я твой единственный брат! Родной брат! Что он, Чу Юань, за фрукт такой, зачем ты сравниваешь меня с ним?! Твой брат не хочет тебя соблазнять, понял?!

Ещё один ребёнок, ревнующий по пустякам. Лоу Ичжи схватился за голову:

— Ладно, ладно, только ты мой брат. Чу Юань для меня просто... многообещающий младший коллега, между нами ничего не будет, успокойся.

— Я не допытываюсь о твоих чувствах к нему, — сказал Лоу Цзянь. — Я, конечно, знаю, что ты гетеро! Я просто хочу предупредить, что у этого парня нечистые намерения, ты не дай себя сбить с пути и свернуть на кривую дорожку!

— Всё это пока лишь твои предположения, не стоит делать поспешных выводов, — твёрдо сказал Лоу Ичжи. — Я верю сяо Чу, он просто видит во мне старшего коллегу и определённо не питает никаких неправильных мыслей.

— Более того... — Лоу Ичжи подумал о Чу Юане и стоящем за ним господине Цинь, и сердце

его странно сжалось. Он закрыл глаза, вздохнул:

— Даже если у него есть ко мне такие чувства, я ему откажу.

— Между нами ничего невозможного.

Лоу Цзяянь скривился, с неохотой приняв это объяснение:

— Ладно, главное, чтобы ты сам понимал. Я знаю, что ты, братец, мудрый и решительный, не позволишь ему себя одурачить!

Улыбка Лоу Ичжи была немного натянутой:

— Угу.

Когда они вышли из гримёрки, у Лоу Ичжи был рассеянный вид. Его брови всё время были нахмурены, он о чём-то задумчиво размышлял, казалось, его тяготили какие-то мысли.

А Чу Юань наконец вошёл в форму и успешно сдал сцену, которую много раз переснимали. Он подбежал к Лоу Ичжи, лицо его по-прежнему оставалось невозмутимым, но глаза сияли пугающе ярко, явно выпрашивая похвалу.

Лоу Ичжи подавил странное чувство в душе, собрался с силами и, как обычно, шутил с Чу Юанем, прилагая все усилия, чтобы направлять его в актёрской игре.

К счастью, график съёмок был очень напряжённым, вскоре оба погрузились в напряжённую работу, и им было не до других мыслей.

В тот день работа закончилась особенно поздно, последнюю сцену сняли только в час или два ночи. Все были смертельно уставшими, и когда режиссёр крикнул «Завершаем!», из толпы раздались редкие, безвольные одобрительные возгласы.

Лоу Цзяянь уже давно заснул, прислонившись к стулу, и уставшему Лоу Ичжи пришлось несколько раз его окликнуть, прежде чем тот сонно открыл глаза.

— Пора назад.

— М-м... ага, — Лоу Цзяянь протёр глаза, его силком подняли со стула, и он снова бесформенно повис на спине Лоу Ичжи.

— Не прикидывайся, иди сам, — сердито хлопнул его по голове Лоу Ичжи.

— О-о-о-о, — протянул Лоу Цзяянь.

Но он всё равно не хотел идти нормально, обязательно нужно было висеть на Лоу Ичжи, шатаясь вперёд.

В это время Чу Юань тоже подошёл к Лоу Ичжи, с недовольным видом глядя на это человеческое приложение.

Втроём они пошли обратно в отель, и всю дорогу Лоу Цзяянь твёрдо решил прилипнуть к брату, не оставляя Чу Юаню ни малейшей возможности приблизиться к Лоу Ичжи.

У них у всех были свои мысли, они молчали, и атмосфера была довольно странной.

Лоу Ичжи прямо подошёл к двери своего номера:

— Уже поздно, завтра рано вставать и ехать на съёмочную площадку, давайте быстрее отдыхать.

Чу Юань окликнул его, прежде чем тот вошёл:

— Старший!

Лоу Ичжи и Лоу Цзяньнь мгновенно замерли, уставившись на него.

Чу Юаню стало немного неловко под их взглядами, но желание быть ближе к старшему всё же взяло верх, и он, набравшись смелости, сказал:

— Старший... разве ты не сказал, что я могу прийти к тебе сегодня вечером?

— Ах, да, точно, — Лоу Ичжи вдруг вспомнил, но стал вежливо отказываться:

— Сегодня уже слишком поздно, нет необходимости репетировать, лучше иди спать в свою комнату. Если завтра закончим пораньше, тогда приходи, хорошо?

Чу Юань молчал, лишь глубоко смотря на него.

Помолчав несколько мгновений, Лоу Ичжи сдался и посторонился:

— Заходи.

На лице Чу Юаня появилась едва заметная улыбка, в его красивых чёрных глазах горела пылкая, искренняя радость.

Лоу Цзяньнь рядом чуть не скрипел зубами от злости. Он сделал несколько шагов вперёд, оттеснил Чу Юаня на пару шагов назад и первым вошёл в комнату Лоу Ичжи.

— И что ты теперь задумал? — с тоской в голосе спросил Лоу Ичжи.

Лоу Цзяньнь самоуверенно заявил:

— Раз он может войти, то и я, конечно, могу!

Лоу Цзяньнь без лишних церемоний плюхнулся на кровать своего брата, катаясь по ней, кричал:

— Братец! Сегодня я сплю с тобой!

Лоу Ичжи в отчаянии закрыл лицо руками.

В итоге трое высоких, длинноногих мужчин оказались втиснуты в одну кровать.

Лоу Цзяньнь настаивал на том, чтобы спать посередине, он вызывающе посмотрел на хмурого Чу Юаня, нагло разделив их двоих.

Лоу Ичжи лежал на боку, чувствуя себя скованно, и недовольно пробормотал:

— Вы оба, мелкие негодяи, ну зачем вам это?

— Хм! — Лоу Цзяньнь удобно устроился посередине, ещё и злорадно подпихнул Чу Юаня к

краю.

— Я слишком вас балую, — с чувством бессилия сказал Лоу Ичжи. — Спите быстрее, кто будет шуметь — вышвырну вон.

<http://bllate.org/book/15605/1393179>